

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

УДК 001.62(470) + 001.3(091)(470)

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-1-15-32>

Зарождение и развитие государственного регулирования популяризации науки в России.

(Часть 1)

И. Г. Юдина

ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация,
yudina@gpntbsib.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0845-6913>

Аннотация. В настоящее время науке и её популяризации уделяется особое внимание со стороны государства, в том числе в части правового регулирования. Данная проблема является сферой научных интересов современных учёных различных гуманитарных дисциплин. Однако вопрос о зарождении законодательных основ научного просвещения общества, в том числе средствами библиотечного дела, остаётся малоизученным. Целью нашего исследования стали выявление и анализ нормативных правовых документов Российской империи, которые повлияли на популяризацию науки в стране. В качестве объекта анализа были выбраны законодательные акты, принятые в период с 1724 по 1917 г. и относящиеся к сферам регулирования неформального образования. Субъектом исследования стали документы, в содержании которых встречаются формулировки, касающиеся популяризации науки в её современном понимании. В первой части статьи излагаются результаты анализа содержания правовых документов, регламентирующих деятельность Академии наук, а также библиотечное, музейное и выставочное дело. В результате исследования, в частности, было установлено, что первые законодательные акты, фиксирующие идею научного просвещения общества, появились в начале XVIII в. и были адресованы членам Академии наук. Исторически первые, законодательно закреплённые формы популяризации науки – публичные лекции учёных, организация музейных экспозиций, проведение экскурсий, выпуск переводных научно-популярных обзоров и научно-популярных изданий.

Ключевые слова: Российская академия наук, популяризация науки, взаимодействие науки и общества, история российского законодательства, библиотеки, библиотечное дело, музеи, музейное дело

Благодарности: статья подготовлена в рамках проекта «Современное состояние и тенденции развития коммуникаций российской науки с обществом»; код FWZE-2022-0012, пер. № НИОКР 1021053106841-4-1.2.1;5.8.3.

Для цитирования: Юдина И. Г. Зарождение и развитие государственного регулирования популяризации науки в России. (Часть 1) // Научные и технические библиотеки. 2025. № 1. С. 15–32. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-1-15-32>

LIBRARY HISTORY

UDC 001.62(470) + 001.3(091)(470)
<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-1-15-32>

Origins and development of the state regulation of science popularization in Russia. (Part 1)

Inna G. Yudina

*State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences
Siberian Branch, Novosibirsk, Russian Federation,
yudina@gpntbsib.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0845-6913>*

Abstract. Today, the government pays special attention to science and science popularization. This includes legal regulation, in particular, and makes the focus of the humanities scholars. However, the issues of the origins of science education of the community, including via the librarianship, are understudied. The goal of this study is to reveal and analyze the legislative acts on non-formal education regulation adopted in 1725–1917. The study focused on the documents comprising definitions related to the science popularization in its modern sense. In Part 1, the author discusses the results of content analysis of the legal documents regulating operations of the Academy of Sciences, libraries, museums and exhibitions. It was found that the first legal regulations of the science education date back to the early 18th century and were addressed to the Academy members. The public

lectures delivered by scholars, museum displays, excursions, translations of the popular science reviews and publications were the earliest legally regulated science popularization forms in Russian history.

Keywords: Russian Academy of Sciences, science popularization, science-society interaction, history of Russian law, libraries, librarianship, museum, museum studies

Acknowledgements: The article is prepared within the framework of the projects “The status and trends of Russian science communications with the society”; Code FWZE-2022-0012, Reg. No. R&D 1021053106841-4-1.2.1;5.8.3.

Cite: Yudina I. G. Origins and development of the state regulation of science popularization in Russia. (Part 1) // Scientific and technical libraries. 2025. No. 1, pp. 15–32. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-1-15-32>

Введение

История науки и её популяризации, в том числе средствами библиотечного дела, а также эволюция законодательного обеспечения этого процесса тесно связаны с историей общественно-экономического, политического и культурного развития государства [1. С. 9]. Формирование российской науки и первых форм научного просвещения происходит с момента возникновения Российской империи. Именно в этот период были заложены и правовые основы научной и научно-просветительной деятельности. Политическая система Российской империи – абсолютной монархии – предполагала значимую роль правящего монарха в инициировании и принятии значительной части правовых документов, при этом условия законотворческой деятельности властей с течением времени претерпевали определённые изменения. На протяжении XIX – начала XX в. общественно-политическое развитие России обуславливало динамику законодательства и процедуры его формирования. Соответственно трансформировалось и содержание законотворческой инициативы, изменялся состав субъектов её реализации, полномочия этих субъектов [2].

В настоящее время влияние государства на популяризацию науки как одну из форм просвещения общества остаётся недостаточно изу-

ченным. Особенно это касается периода XVIII–XIX вв. Как показал анализ научных публикаций, большинство исследований посвящено изучению специфики законодательных основ популяризации науки в СССР (с 1917 по 1991 г.) [3, 4] и в современной России (с 1991 г. по настоящее время) [5–8]. В связи с этим целью нашего исследования стали выявление и анализ нормативных правовых документов Российской империи (1724–1917 гг.), которые в той или иной степени повлияли на появление и развитие отдельных направлений популяризации науки. Отметим, что в исследуемый исторический период распространение научных знаний в обществе было основано на идее просветительства народа¹. Законодательная база этого процесса формировалась на основе документов, регламентирующих преимущественно деятельность Академии наук, библиотечное и издательское дело, включая цензуру. Кроме того, рассмотрены документы, касающиеся музейного дела, научных обществ и народных университетов, как правило, имеющих в своей структуре библиотечные фонды. В первой части статьи изложены результаты анализа контента правовых документов, регулирующих сферу деятельности Академии наук, библиотечное и музейное дело. Интерпретация тех или иных положений законодательных актов проводилась с позиции, что популяризация науки – это процесс распространения научных знаний в доступной форме для широкого круга людей.

Создание Академии наук²

В России профессия учёного и наука как социальный институт возникли при Петре I, когда согласно указу «Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицен-

¹ В данной работе мы не планируем рассматривать политику нашего государства в сфере формального образования, поскольку просвещение общества через популяризацию научных знаний принято относить к неформальному образованию.

² Официальное название Академии несколько раз претерпевало изменения: Академия наук и художеств в Санкт-Петербурге (1724), Императорская академия наук и художеств в Санкт-Петербурге (1747), Императорская академия наук (1803), Императорская Санкт-Петербургская академия наук (1836) и т. д.

ных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Арнсбуга»³ от 28 января (8 февраля) 1724 г. была открыта Академия наук и художеств в Санкт-Петербурге. По замыслу Петра I она должна была стать не только центром науки, но и центром развития образования и просвещения. Согласно указу, в состав Академии были включены «библиотека и натуральных вещей камора [Кунсткамера]».

Академия с первых дней существования старалась привлечь к себе внимание правящих кругов и общественности. Сохранились документы, описывающие посещение Академии «знатными особами», которым, как правило, показывали коллекции Кунсткамеры и библиотеки, демонстрировали опыты в лабораториях («кабинетах») [9. С. 142]. Так происходило зарождение начальных форм популяризации науки. Кунсткамера по праву считается первым русским музеем, ставшим впоследствии самостоятельным научным и просветительским учреждением, а библиотека, основанная Петром I ещё в 1714 г.⁴ и вошедшая в состав Академии в 1724 г., – первой научной библиотекой страны.

Во второй половине XVIII столетия российская наука окончательно оформилась, чему во многом способствовала деятельность М. В. Ломоносова и других членов Академии наук, а также поддержка государства. Важнейшим нормативным документом, оказавшим влияние на дальнейшую популяризацию науки того времени, стал первый «Регламент Академии наук» 1747 г., в котором были сформулированы её основные задачи: *«Академия собственно называется собрание учёных людей, которые стараются познавать и разыскивать различные действия и свойства всех в свете пребывающих тел и чрез своё испыта-*

³ Именной указ, объявленный из Сената «Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Арнсбуга». С приложением проекта об учреждении Академии. 28 января 1724 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/335392-imennoy-ukaz-obyavlenny-iz-senata-locale-nil-ob-uchrezhdenii-akademii-i-o-naznachenii-dlya-soderzhaniya-onoy-dohodov-tamozhennyh-i-litsentnyh-sobiraemyh-s-gorodov-narvy-derpta-pernova-i-arensbuga-locale-nil-s-prilozheniem-proekta-ob-uchrezhdenii-akademii-28-yanvarya-1724-g> (дата обращения: 24.05.2024).

⁴ 1 сентября 1714 г. в Санкт-Петербурге по распоряжению Петра I была основана первая в России государственная публичная библиотека, в основу фондов которой легли библиотеки Аптекарского приказа и герцога Курляндского, а также Готторпская библиотека.

ние и науку один другому показывать, а потом общим согласием издавать в народ»⁵. Таким образом, производство и распространение знаний официально были признаны одной из основных функций всех членов Академии с момента её основания.

В XVIII в. сложились основные направления и формы научно-просветительной деятельности, используемые и по сей день. В частности, следуя положениям «Регламента...», члены Академии наук начали систематически проводить «публичные ассамблеи» и представлять на них результаты своих исследований на двух языках: сначала на латинском, а затем на русском. За короткое время научные лекции стали привычной практикой взаимодействия учёных с обществом. М. В. Ломоносов, выступая в Академии наук, не забывал о составе аудитории и выстраивал свою речь так, чтобы она была понятной и для наименее подготовленных слушателей. С целью привлечения посетителей объявления о предстоящих событиях размещались в газете «Санкт-Петербургские ведомости», рассылались во все учебные заведения Санкт-Петербурга и расклеивались на улицах города [10]. В объявлении Академии наук о первых научных лекциях от 14 января 1726 г. помимо прочего было сказано: «Библиотека государственная во дни: вторник и пятницу, с 1 до 4 часа по полудни, отперта будет» [11. С. 1]. Таким образом, библиотечный фонд становился доступным не только для государственных деятелей и членов Академии, но и для всех желающих приобщиться к научным знаниям.

Практика чтения публичных лекций («публичных наставлений») по разным научным дисциплинам: математике, физике, химии, естественной истории была продолжена и в последующие годы. В 1784 г. по инициативе Е. Р. Дашковой⁶, оказавшей существенное влияние на формирование государственной политики в области науки и просвещения, впервые был учреждён благотворительный фонд для оплаты труда академиков, читавших публичные лекции.

В XIX в. начался новый этап развития государственной политики в области управления образованием, научной деятельностью и распро-

⁵ Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. 1747 г.
URL: <https://www.arran.ru/data/pdf/reg1747.pdf> (дата обращения: 24.05.2024).

⁶ Княгиня Екатерина Романовна Дашкова – президент Императорской Российской Академии (1783–1796).

странением знаний в России, связанный с законотворческой деятельностью императора Александра I. Так, 8 сентября 1802 г. был издан Манифест «Об учреждении Министерств», согласно которому было учреждено Министерство Народного Просвещения во главе с «*Министром Народного Просвещения, воспитания юношества и распространения наук*». В ведение вновь созданного министерства вошли: Академии наук, учебные заведения, издательское дело, а также библиотеки, музеи и другие учреждения, которые способствовали формальному и неформальному распространению научных знаний⁷. На данном этапе исторического развития страны просветительская деятельность перечисленных социальных институтов начала обретать централизованный и регулируемый характер.

25 июня 1803 г. Александром I был утверждён новый «Регламент Императорской Академии наук» с изменениями, касающимися учебно-просветительной деятельности: «*Главнейшие обязанности Академии <...> расширять пределы знаний человеческих, усовершенствовать науки, обогащать их новыми открытиями, распространять просвещение*». Регламентом за Академией закреплялась необходимость «*деятельного участия в распространении полезных знаний*»⁸.

В обновленном тексте Устава Академии наук от 1836 г. было отмечено, что Академия «*имеет попечение о распространении просвещения вообще и о направлении оною ко благу общему*»⁹. Этот вариант устава действовал вплоть до 1927 г., когда был принят Устав Академии наук СССР [12. С. 145].

Таким образом, начиная с момента учреждения Академии наук, отношение государства к науке и популяризации научных достижений

⁷ Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 27 : 1802–1803 : [№ 20099–21111]. № 20406. С. 243.
URL: <http://elibrary.ru/nodes/178-rossiya-zakony-i-postanovleniya-polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-sobranie-1-e-s-1649-po-12-dekabrya-1825-g-spb-1830> (дата обращения: 24.05.2024).

⁸ Регламент Академии наук. 1803 г. URL: <https://www.arran.ru/data/pdf/reg1803.pdf> (дата обращения: 24.05.2024).

⁹ Устав Санкт-Петербургской Академии наук. 1836 г.
URL: <https://www.arran.ru/data/pdf/ustav1836.pdf> (дата обращения: 24.05.2024).

выражалось в разработке и принятии ряда законодательных документов, в которых члены Академии наук признавались основными участниками процесса производства и распространения знаний в стране. Одновременно с Академией наук были основаны первый государственный музей и научная библиотека. В нормативных документах начала XVIII в. были зафиксированы первые формы популяризации науки: чтение учёными публичных лекций, организация музейных экспозиций, проведение экскурсий.

Библиотечное дело

Отношение российской власти к библиотекам претерпевало значительные изменения в разные исторические периоды. На примере избранных правовых документов проследим, как зарождалась и развивалась идея научного просвещения через библиотеки.

Первая государственная общедоступная научная библиотека¹⁰ в России была создана в 1714 г., а через десять лет она была передана в состав Академии наук по указу Петра I «Об учреждении Академии...» 1724 г. Отметим, что в тексте этого указа отсутствует прямое упоминание о необходимости осуществления академической библиотекой каких-либо особых функций, в том числе по распространению научных знаний. Однако некоторые факты, зафиксированные в научных изданиях, дают нам право утверждать, что уже в то время библиотека принимала участие в процессе научного просвещения. Во-первых, если считать экскурсионную работу способом научной популяризации, то известно, что библиотека и Кунсткамера в первые годы существования Академии наук многократно посещались зарубежными послами [13. С. 63–90]. Во-вторых, в проекте Положения об учреждении Академии Наук и Художеств говорилось, чтобы члены Академии рассматривали библиотеку как свою творческую лабораторию и *«каждый академик обязан в своей науке добрых авторов, которые в иных государствах издаются, читать. И так ему легко будет экстракт из оных со-*

¹⁰ В разные годы библиотека называлась по-разному: в 1714–1725 гг. – «общедоступная», «публичная», «казённая»; в 1725–1747 гг. – Императорская Петербургская библиотека; в 1747–1917 гг. – Библиотека императорской Академии наук; в 1917–1925 гг. – Библиотека Российской Академии наук; в 1925–1992 гг. – Библиотека АН СССР и с 1992 г. – Библиотека РАН.

чинить. Сии экстракты, с прочими изобретениями и рассуждениями, имеют от Академии в назначенные времена в печать отданы быть»¹¹, то есть библиотечные фонды служили основой для реализации первой государственной программы реферирования научной литературы, предназначенной для распространения в научно-популярной форме достижений науки, чтобы российскому народу «яснее понять можно было, в чем именно авторы сих рассуждений о приращении наук прилагали старание» [14].

Во второй половине XVIII – начале XIX в. последовал ряд законодательных инициатив российских правителей по развитию библиотечного дела в стране. Итогом стало создание крупнейших библиотек. Так, 12 (23) января 1755 г. императрица Елизавета Петровна подписала указ «Об учреждении Московского Университета»¹², одновременно с которым была создана научная библиотека с целью «служить учёным пособием профессорам и студентам» [15]. Важно, что с первых дней своего существования библиотека была публичной.

16 (27) мая 1795 г. Екатерина II издала указ «Об основании в Санкт-Петербурге Императорской публичной библиотеки»¹³, официально открывшейся лишь в 1814 г. для того, чтобы «умножить существующие в России способы просвещения сим новым обильнейшим источником человеческих познаний»¹⁴. В первые годы после открытия библиотеки была определена её миссия – содействие просвещению

¹¹ Проект «Положения об учреждении Академии наук и художеств». 22 января 1724 г.
URL: <https://runivers.ru/philosophy/chronograph/156893/>
(дата обращения: 24.05.2024).

¹² Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. Санкт-Петербург : В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1851. Т. 14. 1754–1757 : [№ 10169–10787]. 1830. С. 287. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/178-rossiya-zakony-i-postanovleniya-polnoe-sobranie-zakonov-rossiyskoy-imperii-sobranie-1-e-s-1649-po-12-dekabrya-1825-g-spb-1830> (дата обращения: 24.05.2024).

¹³ В настоящее время – Российская национальная библиотека.

¹⁴ Описание торжественного открытия Императорской Публичной библиотеки, бывшего генваря 2 дня 1814 г., считанными при оном сочинениями и разными до сего случая относящимися сведениями, к которым приобщено историческое известие о сем храмылице. Санкт-Петербург : Тип. Имп. Театра, 1814. С. 8.
URL: <https://www.prlib.ru/item/820667> (дата обращения: 24.05.2024).

широкой публики через создание в библиотеке музея по истории письменности, книгопечатания и гравирования, а также организацию экскурсий и выставок [16]. В 1870 г. была выработана инструкция для библиотекарей, руководивших экскурсиями. Кроме того, библиотека стала предоставлять книги, рукописи и гравюры для некоторых выставок, устраивавшихся за её пределами русскими научными обществами и другими учреждениями [17. С. 107].

В первой половине XIX в. интерес русского общества к просвещению вырос. Благодаря реформе народного образования собственные книжные коллекции стали появляться при гимназиях, уездных училищах, научных обществах, а также при университетах Дерпта, Казани, Киева, Санкт-Петербурга и Харькова. Стала формироваться нормативная база, регулирующая порядок открытия военно-медицинских и сельских библиотек («Об учреждении военно-медицинских библиотек» от 10 мая 1847 г.; «Положение о сельских школах С.-Петербургского Воспитательного дома, Учительской семинарии для приготовления, из числа питомцев, учителей для сих школ и о сельских библиотеках» от 7/19 июня 1867 г.), а также публичных библиотек в губернских городах России (циркуляр Николая I «Об открытии 52 публичных библиотек» от 5 июля 1830 г. и распоряжение № 777 «Об учреждении в губернских городах публичных библиотек для чтения»).

Негативное влияние на распространение просвещения через библиотеки оказали законодательные акты, принятые во второй половине XIX в. с целью усиления надзора и контроля над деятельностью публичных библиотек введением «разрешительного порядка» их открытия. Библиотечные нормативные акты стали являться частью системы законодательства о цензуре. В 1867 г. все городские и общественные публичные библиотеки из Министерства народного просвещения были переданы в ведение Министерства внутренних дел, в подчинение Главному управлению по делам печати. В публичные библиотеки и в розничную продажу не допускались книги, признанные «вредными» для народа. 5 января 1884 г. был утверждён закон «О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и

кабинетов для чтения»¹⁵, которым городским администрациям делегировались широкие полномочия по контролю за библиотеками, в фонде которых могли быть обнаружены запрещённые книги. В том же году были изданы первые «Алфавитные списки произведений печати, которые не должны быть допускаемы в публичных библиотеках и общественных читальнях». Периодически обновляемые «Алфавитные списки» издавались вплоть до 1914 г. В «Правилах о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» от 15 мая 1890 г., разработанных совместно Министерством народного просвещения, внутренних дел и духовного ведомства, устанавливался порядок открытия бесплатных читален и наблюдения за ними. Помимо прочих требований, в народных читальнях могли находиться только издания, одобренные Учёным комитетом Министерства народного просвещения и перечисленные в списке рекомендованных книг [18. С. 226–227]. Правила действовали вплоть до начала XX в., оказывая регламентирующее воздействие на репертуар чтения населения страны. В 1912 г. были изданы новые «Правила о надзоре за народными библиотеками и читальнями» для ограничения возможности влияния революционных сил страны на народные массы [19. С. 159–160].

Таким образом, стремление монархов предоставить для всех желающих доступ к фондам библиотек можно рассматривать как государственную поддержку научного просвещения народа. Первоначально лишь в деятельность академической библиотеки законодательно закладывалась просветительная функция. При этом если для XVIII – начала XIX в. характерно появление многочисленных правовых актов, касающихся учреждения библиотек разных типов и регламентирующих содержание их работы, то во второй половине XIX – начале XX в. наблюдается политика управления библиотечным делом путём внедрения цензуры. В этот период меняется тематико-целевое содержание законодательных актов: вводится жёсткий контроль не только над про-

¹⁵ Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е : [с 1-го марта 1881 г.]. СПб. : Гос. тип., 1885–1916. Т. 4: 1884 : от № 1934–2642 и дополнения. 1887. № 1941. С. 3.
URL: <http://elibrary.ru/nodes/3575-t-4-1884-ot-locale-nil-1934-2642-i-dopolneniya-1887#mode/inspect/page/7/zoom/4> (дата обращения: 24.05.2024).

цессом создания библиотек разного уровня, но и накладываются цензурные ограничения на состав их фондов, что становится сдерживающим фактором осуществления научно-просветительной деятельности.

Музейное дело и библиотеки

С момента основания Академии наук библиотечная и музейно-выставочная деятельность развивались в очень тесном взаимодействии. Роль правящих монархов в организации и патронаже музейного дела во все периоды существования Российской империи была значительной. 31 января 1714 г. принято считать датой основания первого в России научного музея – Кунсткамеры¹⁶. С основанием Академии наук Кунсткамера была передана в ведение Академии и превратилась в центральное научно-просветительное учреждение страны. Заботясь о её просветительных задачах, Пётр I распорядился «...впредь всякого желающего оную смотреть, пускать и водить показывая и изъясняя вещи» [20. С. 13]. В 1803 г., согласно второму Регламенту Академии наук, Кунсткамера распалась на естественно-научный Музей ботаники, зоологии и минералогии и Кабинет медалей и редкостей¹⁷. К 1831 г. на основе коллекций Кунсткамеры образовались самостоятельные музеи: Зоологический, Сравнительной анатомии, Нумизматики, Минералогический, Ботанический, Этнографический, Кабинет Петра I и др. Согласно Уставу Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1836 г. «Президент [Академии] назначает два дня в неделю для входа в библиотеку и в музеи всем, желающим видеть оные»¹⁸. Несмотря на то, что каждый музей в своей области знания был уникален, к началу XX в. все вместе они представляли собой единый научно-просветительный комплекс, а Академия наук предпринимала множество усилий для того, чтобы сделать фонды своих музеев и библиотеки как можно более доступными для общества [21].

В зарождении и развитии многих российских библиотек большую роль играли представители Академии наук, сотрудники музеев. Так,

¹⁶ Указ о создании Кунсткамеры не сохранился.

¹⁷ Регламент Академии наук. 1803 г. URL: <https://www.arran.ru/data/pdf/reg1803.pdf> (дата обращения: 24.05.2024).

¹⁸ Устав Санкт-Петербургской Академии наук. 1836 г. URL: <https://www.arran.ru/data/pdf/ustav1836.pdf> (дата обращения: 24.05.2024).

например, в 1864 г. Обществом любителей естествознания¹⁹ было принято решение о создании собственной библиотеки, пополнение фонда которой осуществлялось за счёт международного книгообмена, а также даров от отдельных учёных и от научных, учебных и общественных организаций. Большое количество ценной литературы поступало с отечественных и международных выставок, в том числе с Политехнической выставки 1872 г. На основе экспонатов этой выставки был создан Музей прикладных знаний, ныне – Политехнический музей²⁰, который стал центром пропаганды научно-технических знаний. Учёные, возглавлявшие отделы музея, занимались созданием специализированных библиотек: физической, технической, архитектурной и др. Между библиотекой Общества и специализированными библиотеками музея установилась тесная связь. Они стали проводить общедоступные лекции и воскресные чтения. Чтение лекций сопровождалось показом диапозитивов, приборов, демонстрацией опытов²¹.

Вторая половина XIX в. отмечена появлением первых библиотек-музеев, мемориальных экспозиций в библиотеках, посвящённых выдающимся деятелям культуры²², а также возникновением ведомственных музеев. Так, приказом по военному ведомству от 26 августа 1881 г. было введено «Положение об офицерских собраниях в отдельных частях войск», узаконившее организацию военно-исторических и воинских музеев, которые играли важную роль в развитии военно-исторической науки и пропаганде военных знаний [22. С. 48]. Первые полковые музеи начали создаваться преимущественно при офицерских библиотеках [23].

¹⁹ Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии было основано при Императорском Московском университете в 1863 г.

²⁰ Музей прикладных знаний в Москве (Политехнический) учреждён по повелению императора Александра II 21 октября 1870 г.

²¹ Спирина Г. Научная библиотека Политехнического музея празднует юбилей // Наука и жизнь. 2004. № 12. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/653/> (дата обращения: 21.10.2024).

²² Библиотека-музей А. С. Пушкина при Царскосельском лицее – 1879 г., Лермонтовский музей при Николаевском кавалерийском училище – 1883 г., Дом-музей П. И. Чайковского в Клину – 1894 г.

Наряду с библиотеками публичный музей стал одним из самых действенных средств продвижения народного образования, популяризатором научных знаний в обществе. Если ранние музеи всецело появлялись по инициативе монархов, то в последующие годы в организацию музеев вовлекались научные общества, а также российская аристократия и широкие слои населения [24]. Всего к 1917 г. в России существовало около 500 частных и государственных музеев, большинство которых было открыто для публичного доступа.

Таким образом, регулирование музейно-выставочной деятельности во время правления Петра I, а также других российских императоров становится частью политики государства в области культуры и просвещения [20. С. 10]. Основание музейных учреждений, как правило, сопровождалось разработкой и принятием определённых нормативных документов: положений, правил, указов, уставов и пр. Рассматриваемый в нашей работе исторический период характеризуется появлением первых публичных музеев, которые зачастую создавались на базе библиотек, либо совместно со специальными библиотеками. Популяризация научных знаний была основой деятельности первых музеев.

Список источников

1. **Бойкова О. Ф., Ключев В. К.** Правовая среда российской библиотеки : учеб.-практ. пособие. Москва : Либерея-Бибинформ, 2011. 224 с.
2. **Михеева И. В.** Законодательный процесс в Российской империи: к вопросу о министерской инициативе // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность: (к 100-летию со дня смерти С. А. Муромцева) : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 30 сентября – 2 октября 2010 г. : в 3 ч. Иваново : Иванов. гос. ун-т, 2010. Ч. 2. С. 230–249.
3. **Ваганов А. Г.** Особенности государственной политики СССР в области пропаганды научных знаний и популяризации науки в 1941–1945 гг. // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2018. Москва : Янус-К, 2018. С. 378–381.
4. **Абрамов Р. Н.** Популяризация науки в СССР как элемент культурной политики // Время, вперёд! Культурная политика в СССР : [сб. ст.]. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 161–177.

5. **Полушкин В. А.** Проблемы популяризации науки в России в контексте изменений правового регулирования просветительской деятельности // Национальная безопасность / nota bene. 2021. № 4. С. 84–94. DOI 10.7256/2454-0668.2021.4.36272.
6. **Самсонова А. С.** Государственная политика Российской Федерации в области популяризации научных знаний // НТИ-2022. Научная информация в современном мире: глобальные вызовы и национальные приоритеты : материалы 10-й науч. конф. с междунар. участием, посвящённой 70-летию ВИНИТИ РАН. Москва, 2022. С. 490–494. DOI 10.36535/2022-9785945770829-89.
7. **Смолин О. Н.** Контрпросвещение, или Власть тьмы. Комментарии к Закону о просветительской деятельности // Образовательная политика. 2021. № 2. С. 34–45. DOI 10.22394/2078-838X-2021-2-34-45.
8. **Юдина И. Г.** Некоторые аспекты локального регулирования просветительской деятельности в научных организациях // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 3. С. 95–110. DOI 10.47475/2070-0695-2022-10310.
9. **Радовский М. И.** М. В. Ломоносов и Петербургская Академия наук. Москва; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 335 с.
10. **Романов Ю. В.** Отечественные традиции популяризации науки и просвещения населения // Университеты в системе поиска и поддержки математически одарённых детей и молодёжи: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Майкоп : Адыгейский гос. ун-т, 2015. С. 121–125.
11. **Библиотека Академии наук СССР. 1728–1929.** Краткий исторический очерк и путеводитель. Ленинград, 1929. 115 с.
12. **Лазаревич Э. А.** С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал. Москва : Книга, 1984. 384 с.
13. **Летопись Библиотеки Российской Академии наук 1714–1990.** Т. 1: 1714–1990. Санкт-Петербург, 2004. 416 с.
14. **Леонов В. П.** Пётр I и Библиотека Академии наук: формирование центра информационного обеспечения науки // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки : сб. ст. Москва : Этерна, 2016. С. 591–592.
15. **Геннадии Г. Н.** Библиотека Императорского Московского университета. [Москва : Унив. тип., ценз., 1858]. 19 с.
16. **Михеева Г. В.** Исторические основы просветительской деятельности Российской национальной библиотеки // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 1. С. 164–171. DOI 10.30725/2619-0303-2023-3-173-180.
17. **Балкова И. В.** История библиотечного дела. Москва : Пашков дом, 2013. 415 с.
18. **Патрушева Н. Г.** Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2014. 747 с.
19. **Балкова И. В.** История библиотечного дела. Москва : Пашков дом, 2013. 415 с.

20. **Каспаринская С. А.** Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII – нач. XX в.) // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII – нач. XX в.). Москва, 1991. 323 с.
21. **Басаргина Е. Ю.** Становление музейного комплекса Императорской Академии наук // Вопросы музеологии. 2012. № 1 (5). С. 78–87.
22. **Музейное дело России.** Москва : Издательство «ВК», 2003. 614 с.
23. **Панченко А. М.** Полковые музеи Русской армии: от офицерских библиотек к библиотекам музеев // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 2 (14). С. 93–104.
24. **Девейкис М. В.** Периодизация истории музейного дела (на примере петербургских музеев) // Genesis: исторические исследования. 2020. № 8. С. 66–75.
DOI 10.25136/2409-868X.2020.8.33602.

References

1. **Boi`kova O. F., Cliuev V. K.** Pravovaia sreda rossii`skoi` biblioteki : ucheb.-prakt. posobie. Moskva : Leebereia-Bibinform, 2011. 224 s.
2. **Mikheeva I. V.** Zakonodatel`ny`i` protsess v Rossii`skoi` imperii: k voprosu o minister-skoi` iniciative // Traditsii i novatorstvo russkoi` pravovoi` my`sli: istoriia i sovremennost` : (k 100-letiiu so dnia smerti S. A. Mooreomtceva) : materialy` IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ivanovo, 30 sentiabria – 2 oktiabria 2010 g. : v 3 ch. Ivanovo : Ivanov. gos. un-t, 2010. Ch. 2. S. 230–249.
3. **Vaganov A. G.** Osobennosti gosudarstvennoi` politiki SSSR v oblasti propagandy` nauchny`kh znanii` i populiariatscii nauki v 1941–1945 gg. // Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S. I. Vavilova. Godichnaia nauchnaia konferentsiia, 2018. Moskva : lanus-K, 2018. S. 378–381.
4. **Abramov R. N.** Populiarizatsiia nauki v SSSR kak e`lement kul`turnoi` politiki // Vremia, vperiod! Kul`turnaia politika v SSSR : [sb. st.]. Moskva : Izd. dom Vy`shei` shkoly` e`konomiki, 2013. S. 161–177.
5. **Polushkin V. A.** Problemy` populiarizatscii nauki v Rossii v kontekste izmenenii` pravovogo regulirovaniia prosvetitel`skoi` deiatel`nosti // Natsional`naia bezopasnost` / nota bene. 2021. № 4. S. 84–94. DOI 10.7256/2454-0668.2021.4.36272.
6. **Samsonova A. S.** Gosudarstvennaia politika Rossii`skoi` Federatsii v oblasti populiariatscii nauchny`kh znanii` // NTI-2022. Nauchnaia informatciia v sovremennom mire: global`ny'e vy`zovy` i natsional`ny'e priorityty` : materialy` 10-i` nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, posviashchyonnoi` 70-letiiu VINITI RAN. Moskva, 2022. S. 490–494.
DOI 10.36535/2022-9785945770829-89.
7. **Smolin O. N.** Kontrprosveshchenie, ili Vlast` t`my`. Kommentarii k Zakonu o prosvetitel`skoi` deiatel`nosti // Obrazovatel`naia politika. 2021. № 2. S. 34–45.
DOI 10.22394/2078-838X-2021-2-34-45.

8. **Iudina I. G.** Nekotory'e aspekty' lokal'nogo regulirovaniia prosvetitel'skoi` deiatel'nosti v nauchny`kh organizatsiakh // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia. 2022. № 3. S. 95–110. DOI 10.47475/2070-0695-2022-10310.
9. **Radovskii` M. I.** M. V. Lomonosov i Peterburgskaia Akademiia nauk. Moskva; Leningrad : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1961. 335 s.
10. **Romanov Iu. V.** Otechestvenny`e traditsii populiariatsii nauki i prosveshcheniia naseleeniia // Universitety` v sisteme poiska i podderzhki matematicheskii odaryonny`kh detei` i molodyozhi: materialy` I Vseros. nauch.-prakt. konf. Mai`kop : Ady`gei`skii` gos. un-t, 2015. S. 121–125.
11. **Biblioteka** Akademii nauk SSSR. 1728–1929. Kratkii` istoricheskii` ocherk i putevoditel`. Leningrad, 1929. 115 s.
12. **Lazarevich E`. A.** S vekom naravne. Populiariatsiia nauki v Rossii. Kniga. Gazeta. Zhurnal. Moskva : Kniga, 1984. 384 s.
13. **Letopis`** Biblioteki Rossii`skei` Akademii nauk 1714–1990. T. 1: 1714–1990. Sankt-Peterburg, 2004. 416 s.
14. **Leonov V. P.** Pyotr I i Biblioteka Akademii nauk: formirovanie centra informatsionnogo obespecheniia nauki // Rol` bibliotek v informatsionnom obespechenii istoricheskoi` nauki : sb. st. Moskva : E`terna, 2016. S. 591–592.
15. **Gennadi G. N.** Biblioteka Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. [Moskva : Univ. tip., cenz., 1858]. 19 s.
16. **Mikheeva G. V.** Istoricheskie osnovy` prosvetitel'skoi` deiatel'nosti Rossii`skei` natsional'noi` biblioteki // Vestnyk Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury`. 2023. № 1. S. 164–171. DOI 10.30725/2619-0303-2023-3-173-180.
17. **Balkova I. V.** Istoriia bibliotechnogo dela. Moskva : Pashkov dom, 2013. 415 s.
18. **Patrusheva N. G.** Cenzurnoe vedomstvo v gosudarstvennoi` sisteme Rossii`skei` imperii vo vtoroi` polovine XIX – nachale XX veka: dis. ... d-ra ist. nauk. Sankt-Peterburg, 2014. 747 s.
19. **Balkova I. V.** Istoriia bibliotechnogo dela. Moskva : Pashkov dom, 2013. 415 s.
20. **Casparinskaia S. A.** Muzei Rossii i vliianie gosudarstvennoi` politiki na ikh razvitie (XVIII – nach. XX v.) // Muzei` i vlast`. Gosudarstvennaia politika v oblasti muzei`nogo dela (XVIII – nach. XX v.). Moskva, 1991. 323 s.
21. **Basargina E. Iu.** Stanovlenie muzei`nogo kompleksa Imperatorskoi` Akademii nauk // Voprosy` muzeologii. 2012. № 1 (5). S. 78–87.
22. **Muzei`noe** delo Rossii. Moskva : Izdatel'stvo «VK», 2003. 614 s.
23. **Panchenko A. M.** Polkovy`e muzei Russkoi` armii: ot ofitcerskikh bibliotek k bibliotekam muzeev // Vestnyk Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiia i iskusstvovedenie. 2014. № 2 (14). S. 93–104.
24. **Devei`kis M. V.** Periodizatsiia istorii muzei`nogo dela (na primere peterburgskikh muzeev) // Genesis: istoricheskie issledovaniia. 2020. № 8. S. 66–75. DOI 10.25136/2409-868X.2020.8.33602.

Информация об авторе / Author

Юдина Инна Геннадьевна – канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация
yudina@gpntbsib.ru

Inna G. Yudina – Cand. Sc. (Pedagogy), Senior Researcher, Information and System Analysis Laboratory, State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russian Federation
yudina@gpntbsib.ru